

УДК 81-24

DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-6

Топорова Т.В.

Старшие рунические надписи: опыт составления тематического словаря (Серия статей «Литературные языки и литературные традиции: контакты и влияния» под руководством д.ф.н., профессора В. Я. Порхомовского и д.ф.н., профессора И. И. Чельшевой, Институт языкознания РАН, г. Москва)

ФГБУ Институт языкознания РАН
Большой Кисловский переулок 1,
строение 1, 125009, Россия
E-mail: t1960@list.ru
ORCID iD: 0000-0002-4977-2402

Статья поступила 23 марта 2020 г.; принята 7 июня 2020 г.; опубликована 30 июня 2020 г.

Аннотация: В настоящей статье предполагается предложить вариант тематического словаря старших рунических надписей и решить следующие задачи: составить список рунических словоформ, расклассифицированный по отдельным семантическим сферам; выработать стандартную схему словарной статьи; интерпретировать рунические слова *per se* как данность древнегерманского лексикона; установить соотношение сакрального и светского в старших рунических надписях; выделить заимствования в рунической лексике; реконструировать на основании полученных данных руническую модель мира. Словарная статья включает лексему, зафиксированную в рунической надписи, указание её номера в списке Антонсена, её общегерманскую праформу, родственные слова в других древнегерманских языках, морфологическую и грамматическую информацию (часть речи, род, число, падеж, тип основы), значение, функционирование в качестве первого или второго компонента композитов. На основании проведённого анализа было установлено исключительное развитие идеи сакрального, выражающееся в доминировании магики-религиозной сферы; влияние экстралингвистических факторов, проявляющихся в высокой продуктивности военной сферы, детерминированной образом жизни древних германцев; типичная для архаичного сознания антитеза свой – чужой; релевантность аксиологического подхода, проявляющегося в наличии положительной или отрицательной оценки; использование не только высокого стиля с типичной для него сакральной терминологией, но и низкого стиля; акцент на идее динамики, воплощающийся в высокой частотности глаголов движения.

Ключевые слова: старшие рунические надписи, тематический словарь, этимология, модель мира.

Информация для цитирования: Топорова Т.В. Старшие рунические надписи: опыт составления тематического словаря (Серия статей «Литературные языки и литературные традиции: контакты и влияния» под руководством д.ф.н., профессора В. Я. Порхомовского и д.ф.н., профессора И. И. Чельшевой, Институт языкознания РАН, г. Москва) // Научный результат. Вопросы

теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т.6, N2. С. 64-82. DOI:
10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-6

Tatyana V. Toporova

Old Runic inscriptions: experience in creating a thematic dictionary
(Series of Papers “Standard Languages and Literary Traditions: Contacts
and Influences” directed by Professor Irina I. Chelysheva and Professor
Viktor Ya. Porkhomovsky, Institute of Linguistics of RAS, Moscow)

Institute of Linguistics of RAS
bld. 1, 1 Bolshoy Kislovsky Ln.,
125009, Russia
E-mail: t1960@list.ru
ORCID iD: 0000-0002-4977-2402

Received 23 March 2020; accepted 7 June 2020; published 30 June 2020

Absrtact

The article is intended to propose a version of a thematic dictionary of the Old Runic inscriptions and to solve the following tasks: to draw up a list of runic word forms, classified by separate semantic spheres; to develop a standard dictionary entry scheme; to interpret the runic words per se as a given of the ancient Germanic lexicon; to establish a ratio of the sacral and secular in the Old Runic inscriptions; to identify borrowings in Runic vocabulary; to reconstruct the Runic model of the universe on the basis of the obtained data. Each dictionary entry includes a lexem recorded in the Runic inscription, the indication of its number in Antonsen 's list, its Old-Germanic préform, related words in other Old-Germanic languages, morphological and grammatical information (part of speech, genus, number), meaning, functioning as the first or second component of composites. The analysis has established the following: an exceptional development of the idea of the sacral was confirmed, which is expressed in the dominance of the magico-religious sphere; the influence of extralinguistic factors manifested in the high productivity of the military sphere determined by the way of life of ancient Germans; typical of the archaic consciousness of antithesis is alien; relevance of the axiological approach manifested in the presence of positive or negative evaluation; the use of not only high style with typical sacral terminology, but also low style; emphasis on the idea of dynamics, embodied in the high frequency of motion verbs.

Key words: Old Runic inscriptions; thematic dictionary; etymology; model of the universe

How to cite: Toporova T.V. (2020). Old Runic inscriptions: experience in creating a thematic dictionary (Series of Papers “Standard Languages and Literary Traditions: Contacts and Influences” directed by Professor Irina I. Chelysheva and Professor Viktor Ya. Porkhomovsky, Institute of Linguistics of RAS, Moscow). *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, V.6 (2), 64-82, DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-6

Введение (Introduction)

Неиссякающий интерес к старшим руническим надписям (в настоящее время их количество достигает 250) обусловлен

их уникальностью как древнейшего варианта германской письменности. В фокусе внимания специалистов оказывались как проблема происхождения

рунического письма (Marstrander 1928; Смирницкий 1931; Arntz 1938; Werner 1966; Moltke 1981; Odenstedt 1990; Antonsen 1998) и выделимости границ отдельного слова, так и определение его роли и функций в архаической германской культуре (Flowers 1986; Buchholz 1997; Nedoma 1998).

Теоретический обзор (Theoretical review). Главное и не имеющее аналогов свершение рунических мастеров – германских «эрилов» заключается в создании канонического рунического ряда, построенного на тщательно выверенной фонографической основе (Jensen 1969), «алфавита из 24 знаков, применявшегося вплоть до VIII века, называемого по начальным рунам (f, u, þ, a, r, k) футарком. Большая часть надписей обнаружена на металлических предметах (наконечниках копий, лезвиях мечей, шишаках шлемов) и украшениях (в том числе на брактеатах); они встречаются также на камне и дереве.

<...> Временем возникновения рунического письма принято считать I–III века на основании датировки предметов, на которые были нанесены надписи. В качестве места зарождения рунического письма называют пограничную область между Римской империей и территорией расселения германских племен в начале н. э.» (Мельникова, 2001: 6). Что касается происхождения рунического алфавита, то общепризнанная точка зрения состоит в усвоении мигрирующими германскими племенами, среди которых выделяют восточногерманских герулов (ср. рунический термин *erilaR* ‘эрил; жрец’), одного из южноевропейских алфавитов (возможно варианта североиталийского алфавита или латинского письма) на рубеже н. э. Этимология руны – знака рунического алфавита – остается спорной; предлагаются два решения: принять за образец семантическую мотивировку др.-исл. *gún* ‘тайна; шепот; секретное знание; руна’ или установить связь между др.-исл. *gún* и нем. *ritzen* ‘царапать, насекать’ (Мельникова, 2001: 7). Таким образом,

внутренняя форма руны актуализирует либо идею скрытого знания, доступного избранному кругу лиц, либо чисто технологическую сторону процесса нанесения рунических знаков. Руны обладали как фонетическим, так и символическим значением, то есть они помимо определенного звука одновременно обозначали и соответствующее понятие. Иными словами, неукоснительно соблюдался принцип двойной референции руны (звук – понятие).

Языковой статус старших рунических надписей интерпретируется как койне, первый наддиалектный вариант германского языка, отражающий промежуточную стадию между общегерманским и отдельными складывающимися германскими диалектами (Макаев, 1965).

Вопрос о первоначальных функциях рунического письма остается дискуссионным; предполагается, что оно могло быть культовым, магическим или коммуникативным средством (Мельникова, 2001: 13). Старшие рунические надписи не служили для обучения малограмотных германцев, о чём недвусмысленно свидетельствуют факты: закопанный в землю камень или брактеат с изображением футарка не предназначались для прочтения. Они являли собой своего рода мобилизацию всех магических сил, заключенных в руническом письме, и демонстрировали значение старших рун как самоценного «преждевременного письма», где еще не было условий для распространения письменности в коммуникативных целях (Стеблин-Каменский, 1979: 9).

Содержание старших рунических надписей стереотипно. Если речь идет о достаточно протяженном фрагменте текста, то, как правило, фигурирует перформативная формула, «то есть формула, референтное значение которой совпадает с самим производимым действием» (Смирницкая, 1989: 41): «Я,

такой-то, пишу (режу, окрашиваю и т. п.) руны» (Топорова, 2006: 282-283).

Основная часть (MAIN PART). Как известно, в германистике сложилась своеобразная ситуация, суть которой состоит в том, что рунические надписи играли исключительно важную роль в изучении фонологии (Moulton, 1972; Стеблин-Каменский, 1959), морфологии (Beck, 1972; Düwel, 1968; Krause, 1971; Nielsen, 1968), синтаксиса (Смирницкая, 1990; Топорова, 1990, 2006) и даже метрики (ср. трактовку старших рунических надписей как образцов протостиха, сформировавшегося на стадии, предшествовавшей дивергентному развитию ударного и безударного вокализма (Смирницкая, 1989, 38, 54)). Старшие рунические надписи ассоциировались с наиболее архаичным этапом развития общегерманского языка-основы, давшим начало различным древнегерманским диалектам, в то время как семантическому аспекту не уделялось должного внимания, и именно по этой причине составление *тематического словаря* лексем, зафиксированных в старших рунических надписях, призвано хотя бы частично заполнить эту лакуну.

В настоящей статье предполагается решить следующие задачи:

- составить список рунических словоформ, расклассифицированный по отдельным семантическим сферам, включающим, в свою очередь, несколько подгрупп;
- выработать стандартную схему словарной статьи;
- интерпретировать рунические слова *per se* как данность древнегерманского лексикона;
- установить соотношение сакрального и светского в старших рунических надписях;
- выделить заимствования в рунической лексике;
- реконструировать на основании полученных данных руническую модель

мира, которая определяется как «сокращённое и упрощённое отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах» (Мифы народов мира, 1982, 161).

Материал и методы исследования (Materials and Methods). В качестве объекта изучения выступают старшие рунические надписи из коллекции Антонсена (Antonsen, 1975), далее в сокращении *An*. Эта коллекция заслужила всеобщее признание специалистов по вполне понятным причинам – тщательной фильтрации надписей, составлении корпуса самых древних текстов, их ареальной классификации, комплексному анализу, которому подвергаются отдельные лексемы (морфологическому, грамматическому и сравнительно-историческому), рассматриваемые не только в германской, но и в индоевропейской перспективе. Ниже каждая лексема сопровождается указанием на номер надписи у Антонсена, например: *igaduz* (*An*. 36).

Остановимся на принципах отбора материала. В фокус исследования не попадают:

- выделенные пробелами сочетания рун и отдельные руны, например, *Aaaaaaa RRR nnn b m u ttt* (надпись на Линдхольмском амулете В);
- «асемантические» слова, не получившие однозначного толкования, например: *igaduz* (*An*. 36), *liliz* (*An*. 60), *gakaz* (*An*. 85), *keþan* (*An*. 78), *liano* (*An*. 105), *þirbijaz* (*An*. 22);
- префиксы (*af-* (*An*. 114);
- десемантизированные суффиксы (*-lAs* (*An*. 99, 119); *-lAusz* (*An*. 120));
- энклитики (*-eka* ‘я’ (*An*. 7, 46); *-ika* (*An*. 71); *-ka* (*An*. 114); *-Ak* (*An*. 120);
- служебные части речи (предлоги: *after* (*An*. 27), *an* (*An*. 109); *uþ* (= *unþ*) (*An*. 105); местоимения – личные (*ek* ‘я’ (*An*. 6, 12 и др.), *wīz* ‘мы’ (*An*. 53), притяжательные (*minas* ‘мой’ (*An*. 18); *minu* (*An*. 21); *minino* (*An*. 38),

указательные (*sA* ‘этот’ (An. 119); *sAz* (An. 120), *hino* (An. 45);

вспомогательные глаголы (*haitinaz was* ‘называвшимся *был*’ (An. 25).

Таким образом, в поле зрения попадают все значимые лексемы кроме приводимых выше исключений, в том числе и имена собственные, а также составные части сложных слов, выступающие в качестве их первых или вторых элементов. Следует отметить и ещё одно обстоятельство: в основе классификации лексем лежит *семантический*, а не морфологический принцип, поэтому в рамках одного значения могут быть объединены различные части речи, образованные от общего корня, ср. **знаменитый**: рун. *māriz* (An. 2) (атрибут); рун. *mairlingu* (= *māri-ling-ū*) (An. 81) (субстантивный дериват); рун. *maridai* (= *mār-i-dē*) ‘делать знаменитым’ (An. 9) (глагол). Само собой разумеется, что лексемы, относящиеся к разным типам основ (например, рун. *hleuno*, *hleun-ō*, ж. р. им. пад., *-ōn*-основу (о.-герм. **hleu-n-ōn*) (An. 10) и рун. *hlewa-*, *-wa*-основу ‘слава’ (An. 23), и их производные, возникшие в результате трансформаций в сфере словообразования или словосложения, также оказываются в одном семантическом разряде, ср. рун. *lapu* ‘приглашение’ (An. 59, 62, 66, 85, 101, 108); *lapodu* (= *lap-ōd-u*) (An. 64 (An. 61, 62, 63, 70, 76, 79); рун. *runo* (= *rūn-ō*) (An. 20), ж. р. ед. ч. вин. пад., *-ō*-основа; о.-герм. **rūn-ō-n*, рун. *hAidr-rino* ‘ярких рун’ (An. 120), о.-герм. **haidr-rin-ō-ōn*, род. пад. мн. ч. (An. 39, 87). Заслуживает упоминания и ещё одна особенность в трактовке материала: атрибуты и предикаты образуют самостоятельные семантические группы, а также могут распределяться и по другим разделам, например, относиться к военной, сакральной или эпистемиологической сфере, принадлежность к которым удостоверяется прежде всего их семантикой, хотя не всегда удаётся избежать амбивалентности. Ср. рун. рун.

innamz ‘не берущийся’ (Antonsen, 1975, 52), который может интерпретироваться двояко: ‘не берущийся оружием’ (военная сфера), ‘не берущийся магией’ (магико-религиозная сфера). Такая тактика продиктована потребностью максимально полно представить каждую семантическую группу, которая может включать различные части речи; она свидетельствует о приоритете семантического фактора.

Словарная статья включает:

• лексему, зафиксированную в рунической надписи;

указание её номера в списке Антонсена;

её общегерманскую праформу, в которой выделяются различные морфемы, например, корень, суффикс, основообразующий гласный, флексия (ср. рун. *sawil-ag-a-z* ‘солнечный’ (An. 17));

родственные слова в других древнегерманских языках;

морфологическую и грамматическую информацию (часть речи, род, число, падеж, тип основы);

значение;

функционирование в качестве первого или второго компонента композитов;

ссылку на номер надписи у Антонсена, за которой следует номер страницы из монографии Антонсена, посвящённой анализу данной лексемы, то есть каждая лексема в словарной статье будет сопровождаться ссылкой по такой форме: (An 32, 75).

В модели мира, реконструируемой на основании старших рунических надписей, можно выделить следующие семантические сферы:

Макрокосм:

объекты мироздания:

земля: рун. *lada-* (= *landa-*), о.-герм. **land-a-*, готск., др.-англ., др.-сакс. *land*, д.-в.-н. *lant* ‘земля’; рун. *landa-warijaz* ‘землю защищающий’ (An. 32, 48);

пограничная территория, граница: рун. *-markiz*, м. р. им. пад. *i-*

основа; о.-герм. *mark-i-z, готск. *marka*, д.в.н. *marcha*, др.-сакс. *marca*, др.-англ. *tearc*, др.-исл. *torrk* 'граница, область'; рун. *alja-markiz* '(из) другой земли' (Ап. 40, 52);

лес: рун. *holtijaz*, о.-герм. *hult-ija-z, м. р. им. пад., *-ja*-основа; д.-в.-н. *holz*, др.-англ., др.-исл. *holt* 'лес' (Ап. 23, 41); рун. *widu-*, о.-герм. **wid-u-*, м. р. *u*-основа; д.-в.-н. *witu*, др.-исл. *viðr*, др.-англ. *widu*, *wudu* 'лес'; рун. *widu-hudaz* 'леса собака' (= волк) (Ап. 5, 31);

солнце: рун. *sawilagaz*, о.-герм. *sawil-ag-a-z, м. р. им. пад. *o*-основа; готск. *sauil*, др.-исл. *sól* 'солнце' (Ап. 17, 37);

град: рун. *hagala*, о.-герм. *hagl-a-n, ср. р. ед. ч. вин. пад., *-a*-основа; д.-в.-н. *hagal*, др.-англ. *hagol*, др.-исл. *hagl* 'град', рун. *hagalu* (Ап. 15, 36; 69, 64);

Животные:

волк: рун. *-wolafz* (Ап. 119), о.-герм. *wulf-a-z, м. р. им. пад. *o*-основа; готск. *wulfs*, д.-в.-н. *wolf*, др.-сакс., др.-англ. *wulf*, др.-исл. *úlfr* 'волк'; рун. *hāpu-wolafA* 'битвы волк' (Ап. 116), *hāpu-wulafz* 'битвы волк' (Ап. 117), *hAeru-wulafiz* 'меча волк' (Ап. 117), *hāpu-wolafz* 'битвы волк' (Ап. 119), *hAri-wolafz* 'войска волк' (Ап. 116, 83; 117, 83; 119, 83);

медведь: рун. *bera*, о.-герм. *ber-ōn, м. р. им. пад., *ōn*-основа; д.-в.-н., др.-англ. *bera*, др.-исл. *bera* (ж. р.), *biörn* (м. р.) 'медведь' (Ап. 16, 37);

кобыла: рун. *ehwi*, о.-герм. *eh-wō, ж. р. им. пад., *-wā*-основа; готск. *aiwa-tundi* 'ежевика', др.-англ. *eoh*, др.-исл. *iór* 'конь' (Ап. 57, 60; 107, 78);

конь: рун. *hahai*, о.-герм. *hanh-a-i, м. р. дат. пад. *o*-основа; бург. *Hanha-valdi*, др.-исл. *hestr* (< *hanh-ist-a-z), д.-в.-н. *hengist*, др.-англ. *hengest* 'конь' (Ап. 11, 33); рун. *fakaz*, о.-герм. *fāk-a-z, м. р. им. пад., *o*-основа; др.-исл. *fákr* 'конь' (Ап. 61, 62); рун. *marings*, о.-герм. *mar-ing-a-z, м. р. им. пад. *o*-основа; д.-в.-н. *marah*, др.-англ. *tearh*, др.-исл. *marr* 'конь' (Ап. 98, 74-75);

собака: рун. *-hudaz*, о.-герм. *hund-a-z, м. р. им. пад. *o*-основа; готск. *hunds*, д.-в.-н. *hunt*, др.-англ., др.-сакс. *hund*, др.-

исл. *hundr* 'собака'; рун. *widu-hudaz* 'леса собака' (= волк) (Ап. 5, 31);

ворон: рун. *harabanaz*, о.-герм. *hrabn-a-z, м. р. им. пад., *o*-основа; д.-в.-н. *hraban*, *hram*, др.-англ. *hræfn*, *hræm*, др.-исл. *hrafn* 'ворон' (Ап. 48, 57).

Комментарий: 14 лексем образуют две неравномерно заполненные подгруппы: **животные** (8: волк, медведь, кобыла, конь (3 обозначения), собака, ворон), **объекты мироздания** (6: земля, пограничная территория, лес (2 обозначения), солнце, град); доминирование второй подгруппы подкрепляется развитой синонимикой (ср. три обозначения коня), гендерной оппозицией конь – кобыла и абсолютным совпадением с бестиарием, типичным для героической модели мира, реализующийся, например, в древнеисландском эпосе – «Старшей Эдде»; отмеченные выше феномены, в частности, синонимия в редуцированном виде зафиксированы и в первой подгруппе (ср. два обозначения леса), в которой также актуализируется противопоставление своего и чужого пространства (земля – граница, пограничная территория / лес).

Антропоцентрическая сфера:

субъект:

части тела субъекта:

глаз: рун. *-augiz*, о.-герм. *aug-i-z, м. р. им. пад., *-ja*-основа; др.-исл. *-eygr* 'глазый'; рун. *glæ-augiz* 'ярко-глазый' (Ап. 63, 62-63);

термины родства:

рождённый (происходящий от): рун. *-kudo*, о.-герм. *kund-ō-n, ж. р. вин. пад., *ō*-основа; гот. *-kunda*, др.-англ. *-cunde*, др.-исл. *-kunda*, *-kunna* 'потомок'; рун. *ragina-kudo* '(от) богов происходящий', ср. др.-исл. *regin-kunnr* 'божественный' (Ап. 46, 55); рун. *boro*, о.-герм. *bur-ōn, жен. р. им. пад., *ōn*-основа; гот. *baur*, др.-англ. *byre*, др.-исл. *borr*, *burr* 'сын'; *borumz*, м. р. дат. пад. мн. ч.; *buirso* (= *buriso*, *bur-is-ō*) (Ап. 21, 40; 106, 78; 119, 85);

сестра: рун. *swestar*, о.-герм. *swest-ār, ж. р. им. пад., *-r*-основа; гот. *swistar*, д.-

в.-н., др.-сакс. *swestar*, др.-англ. *sweostor*, др.-исл. *systir* ‘сестра’ (Ап. 21, 40);

сын: рун. *magoz*, о.-герм. **mag-awez*, м. р. род. пад. ед. ч., *-wa*-основа; гот. *magus*, др.-англ. *mag*, др.-исл. *mogr* ‘сын, юноша’; *magu*; *mag[i]u* (Ап. 18, 38; 38, 50; 119, 86);

этно-племенная принадлежность:

гот: рун. *gutanio*, о.-герм. **gut-anijō-ōn*, ж. р. род. пад. мн. ч., *-ja*-основа; др.-исл. *gotna*, м. р. род. пад. мн. ч. (Ап. 97, 97);

свеб: рун. *swaba-*, о.-герм. **swāb-a-*, д.-в.-н. *swābā*; рун. *swaba-harjaz* ‘свебов войско (имеющий)’ (Ап. 26, 43);

саами: рун. *fino*, о.-герм. **fenn-ōn-*, ж. р. им. пад. ед. ч., *-ōn*-основа; др.-исл. *finnr* ‘саами’ (Ап. 74, 67);

иные номинации:

возлюбленный: рун. *horaz*, о.-герм. **hōr-a-z*, м. р. им. пад. ед. ч., *-o*-основа; гот. *hōrs*, др.-исл. *hór*, д.-в.-н. *huor* ‘блудник’ (Ап. 62, 62));

горбун: рун. *haukopuz*, о.-герм. **hauk-ō-p-u-z*, м. р. им. пад. ед. ч., *-wa*-основа; др.-исл. *húka* ‘сидеть съёжившись’, *hoka* ‘ползти’ (Ап. 72, 66);

искалеченный: рун. *hnabdas*, о.-герм. **hnab-d-a-s*, м. р. род. пад. ед. ч., *-o*-основа; др.-исл. *hnafi* ‘кулак’, *hnafa* ‘рубить, резать’ (Ап. 79, 69);

«мир вещей»:

кожа: рун. *lepro*, о.-герм. **lepr-ōn*, ж. р. им. пад. ед. ч. – *ōn*-основа; д.-в.-н. *ledar*, др.-англ. *leðer*, др.-исл. *leðr* ‘кожа’ (Ап. 22, 40-41);

коса: рун. *haha*, о.-герм. **hah-ōn*, м. р. им. пад. ед. ч., *-ōn*-основа; гот. *hoha* ‘плуг’, др.-исл. *haki*, др.-англ. *hōc*, д.-в.-н. *hāko* ‘крюк’ (Ап. 45, 54);

солома: рун. *hAlmAz*, о.-герм. **halm-a-z*, м. р. им. пад., *-o*-основа; д.-в.-н. *halm*, др.-англ. *healm*, др.-исл. *halmr* ‘солома’ 115 (Ап. 115, 83);

рог: рун. *horna*, о.-герм. **hurn-a-n*, ср. р. вин. пад. ед. ч.; *-o*-основа; гот. *haurn*, д.-в.-н., др.-сакс., др.-англ., др.-исл. *horn* ‘рог’ (Ап. 23, 41; 45, 54);

хлеб: рун. *-halaiban*, о.-герм. **hlaib-on-i*, м. р. дат. пад. ед. ч.; *-ōn*-основа; гот. *gahlaiba*, д.-в.-н. *galeipo* ‘человек, парень’, букв. ‘хлебом наделяющий’; рун. *witadahalaiban* ‘смотрящий за хлебом’ (Ап. 27, 45);

чертог: рун. *sali-*, о.-герм. **sal-i-*, д.-в.-н. *sal*, *seli*, др.-англ. *sele*, др.-исл. *salr* ‘чертог’; рун. *sali-gastiz* ‘чертога гость’, др.-англ. *sele-gyst* ‘чертога гость’ (Ап. 74, 67).

Комментарий: 17 лексем входят в состав нескольких подгрупп: «мир вещей» (6: *кожа*, *коса*, *солома*, *рог*, *хлеб*, *чертог*), отличающийся фрагментарностью и дробностью, объединяющий обозначения жилья (*чертог*), продуктов (*хлеб*), инструментов и результатов их применения (*коса*, *солома*), утвари (*рог*), материалов (*кожа*), термины родства (4: *рождённый*, *сестра*, *сын*), среди которых зафиксированы синонимы (рун. *-kudo* (*ragina-kudo* ‘(от) богов происходящий’) (Ап. 46, 55)) и рун. *boro* (Ап. 21, 40), этно-племенная принадлежность, свойственная племенам как германского, так и не германского происхождения (3: *гот*, *свеб*, *финн*), иные номинации, обладающие отрицательными коннотациями и напоминающие клички (3: *любовник*, *горбун*, *искалеченный*), и части тела субъекта (1: *глаз*); заслуживают внимания две тенденции – продуктивность терминов родства, подкрепляемая синонимией, и низкий стиль, демонстрируемый иными номинациями.

Военная сфера:

номинации сражения:

битва: рун. *hafi*, о.-герм. **haf-u-n*, ср. р. им. пад., *-wa*-основа; др.-исл. *hof* ‘битва’; рун. *hadu-*: *hadu-laikaz* ‘(в) битве играющий’; *hApuwolAfa* ‘битвы волк’; *hApuwolAfz* (Ап. 38, 50; 45, 54; 116, 83; 117, 84; 119, 85); рун. *uigiz*, о.-герм. **weig-i-z*, м. р. ед. ч. им. пад., *-ja*-основа; д.-в.-н. *wīg*, др.-исл. *víg* ‘битва’ (Ап. 87, 71); рун. *heldaz*, о.-герм. **held-a-z*, м. р. ед. ч. им. пад., *-o*-основа; др.-англ., др.-сакс. *hild*, др.-исл. *hildir* ‘битва’ (Ап. 109, 79);

цель: рун. *tila-*, о.-герм. **til-a-*, гот. *ga-tils* ‘подходящий’, *ga-tilon* ‘достигать’, д.-в.-н. *zilēn* ‘торопиться’, др.-сакс. *tilian* ‘достигать’, др.-англ. *tilian* ‘проявлять себя’, др.-исл. *aldr-tili* ‘жизни конец’; рун. *tila-rids* ‘(к) цели скачущий’ (Ап. 96, 74);

защита: рун. *hAerAmA-*, о.-герм. **herm-a-*, датский топоним *Hjerm*, д.-в.-н. *skirm*, *skerm* ‘укрытие, щит’, *(bi)skirmian* ‘защищать’; рун. *hAerAmA-lAusz* ‘защиты лишённый’ (Ап. 119, 86; 120, 87); рун. *-mudon*, о.-герм. **mund-ōn-ez*, ж. р. ед. ч. род. пад., *-ōn-*основа; д.-в.-н. *munt*, др.-англ., др.-исл. *mund* ‘рука, защита, покровительство’; рун. *agila-mudon* ‘острия защиту (имеющий)’; рун. *-mudiu: kuni-mudiu* ‘рода защиту (имеющий)’ (Ап. 39, 51; 109, 79);

результаты битвы:

слава: рун. *hleuno*, о.-герм. **hleu-n-ōn*, дериват от о.-герм. **hle-wa-* ‘слава’, ж. р. им. пад., *-ōn-*основа (Ап. 10: 33); рун. *hlewa-*, *hle-wa-*, о.-герм. **hle-wa-*, д.-в.-н. *hleō*, др.-англ. *hlēow*, др.-исл. *hlé* ‘слава’; рун. *hlewa-gastiz* ‘славы гость’ (Ап. 23, 41);

смерть: рун. *-daude*, о.-герм. **daup-a-i*, м. р. ед. ч. дат. пад., *-o-*основа; др.-исл. *dauði*, др.-англ. *dēaðe*, др.-сакс. *dōde*, д.-в.-н. *tōde*, гот. *daupau*, *-duds* 119 (Ап. 119, 86; 120, 88);

рана: рун. *saira-*, о.-герм. **sair-a-*, гот. *sair*, д.-в.-н. *sēr*, др.-англ. *sār*, др.-исл. *sárr* ‘рана’; рун. *saira-widaz* ‘рану широкою (имеющий)’ (Ап. 26, 43);

субъект битвы:

воин: рун. *harja*, о.-герм. **har-jōn*, м. р. ед. ч. им. пад., *-jōn-*основа; гот. *harjis*, д.-в.-н. *heri*, др.-англ. *here*, др.-исл. *herr* ‘войско’; рун. *harijan*; рун. *harisō*; рун. *hari-*: рун. *hari-uha* ‘войска высочайший’; рун. *hAri-wolAfz* ‘войска волк’, *hAri-wulafa*, *hAri-wulfs*; рун. *-harjaz*: рун. *swaba-harjaz* ‘свебов войско (имеющий)’ (Ап. 8, 32; 14, 35; 26, 43; 71, 65; 73, 66; 117, 84; 119, 85; 121, 88); рун. *saralu*, о.-герм. **sar-a-l-ō*, ж. р. ед. ч. им. пад. *-ō-*основа; ср. д.-в.-н. *saro*, гот. *sarwa* (мн. ч.), др.-англ. *searu* ‘вооружение’, др.-исл. *sørvar*

‘вооружённые люди’ (Ап. 12, 34);

молодой воин: рун. *hagu-*, о.-герм. **hag-u-*, д.-в.-н. *hag*, др.-англ. *haga*, др.-исл. *hagi* ‘огороженная земля’; рун. *hagustadaz* (= *hagu-staldaz*), д.-в.-н. *hagu-stalt*, др.-англ. *hago-steald*, др.-исл. *hauk-staldr* ‘молодой воин’ (Ап. 29, 46; 38, 50);

оружие:

остриё: рун. *agila-*, о.-герм. **ag-il-a-*, д.-в.-н. *ecka*, др.-сакс. *eggia*, др.-англ. *ecg*, др.-исл. *egg* ‘остриё’, гот. *agis* ‘возмутительный’; рун. *agila-mudon* ‘острия защиту (имеющий)’ (Ап. 39, 51);

меч: рун. *brando*, о.-герм. **brand-ōn*, ж. р. ед. ч. им. пад., *-ōn-*основа; д.-в.-н. *brant*, др.-англ. *brand*, др.-исл. *brandr* ‘меч’ (Ап. 44, 53-54); рун. *makija*, о.-герм. **mēk-ija-n*, м. р. ед. ч. вин. пад., *-ja-*основа; гот. *meki*, др.-англ. *mēce*, др.-исл. *mēki* ‘меч’ (Ап. 9, 32); рун. *hAeru-*, о.-герм. **her-u-*, гот. *hairus*, др.-англ. *heoru*, др.-исл. *hjorr* ‘меч’ (рун. *hAeru-wulafiz* ‘меча волк’ (Ап. 117, 84);

атрибуты:

смелый: рун. *naA*, о.-герм. **nanþ-ōn*, ж. р. ед. ч. им. пад., *-ōn-*основа; др.-исл. *Nanna* (жена Бальдра), гот. *ana-nanþjan* ‘осмеливаться’, д.-в.-н. *nand*, др.-англ. *nōþ* ‘смелость’ (Ап. 115, 83);

предикаты:

воевать: рун. *waiga*, о.-герм. **waig-ōn*, м. р. ед. ч. им. пад., *-ōn-*основа; др.-исл. *veig* ‘сила’, *vega* ‘сражаться’ (Ап. 67, 64);

играть (/ танцевать): рун. *-laikaz*, о.-герм. **laik-a-z*, м. р. ед. ч. им. пад., *-a-*основа; гот. *laiks* ‘танец’, д.-в.-н. *leih* ‘игра, мелодия, песня’, др.-англ. *lāc* ‘игра, битва, жертва’, др.-исл. *leikr* ‘игра’; рун. *hadulaikaz* ‘(в) битве играющий’ (Ап. 38, 50);

мучить: рун. *þrawijan*, о.-герм. **þrau-jōn-ez*, м. р. ед. ч. род. пад., *-jōn-*основа; д.-в.-н. *drewen* ‘угрожать’, др.-англ. *þrēan* ‘скорбеть, мучить’, др.-исл. *þreyja* ‘томиться’ (Ап. 25, 42);

брат (в плен): рун. *-namz*, о.-герм. **nēm-z*, м. р. ед. ч. им. пад., основа на согласный; гот. *anda-nems* ‘приятный’, др.-

исл. *-nétmr* ‘тот, который может быть взят’;
рун. *unnatuz* ‘не берущийся’ (Ап. 41, 52);

защищать: рун. *waruz*, о.-герм. **war-u-z*, ж. р. ед. ч. им. пад., *-u*-основа; др.-англ. *waru*, др.-исл. *vör* ‘защита, сохранение’; рун. *wara-*: рун. *wara-wnis* (= *wara-wins*) ‘защищающий друг’; рун. *-warijaz*: рун. *bida-warjaz* ‘клятву защищающий’, рун. *staina-warjaz* ‘камень защищающий’, рун. *lada*(= *landa*)-*warjaz* ‘землю защищающий’ (Ап. 4, 30; 26, 43; 32, 48; 77, 68; 94, 73);

спасать: рун. *birnggu*, о.-герм. **berg-ing-ō-i*, ж. р. ед. ч. дат. пад., *-ō*-основа; гот. *bairgan*, д.-в.-н. *bergan*, др.-англ. *beorgan*, др.-исл. *bjarga* ‘спасать’ (Ап. 21, 40).

Комментарий: военная сфера представлена гораздо более основательно по сравнению с предыдущими – макрокосмом (14) и антропоцентрической сферой (17): 23 лексемы распадаются на несколько подгрупп – номинации сражения (6: *битва*, *цель*, *защита*) с сильно развитой синонимикой (ср. три номинации *битвы* и две – *защиты*), предикаты (6: *воевать*, *играть*, *мучить*, *брать в плен*, *защищать*, *спасать*), как нейтральные (*воевать*, *брать в плен*), *защищать*), так и акцентирующие внимание на отрицательном – страдательном – (*мучить*) и положительном – оборонительном – (*спасать*) аспекте и героизирующие представления о сражении (*играть*); **оружие** (4: *остриё*, *меч*), с разветвлённой синонимикой (ср. три обозначения *меча*), в том числе и выраженной имплицитно (*остриё* можно считать поэтическим обозначением (хейти) *меча*); **субъект** (3: *воин*, *молодой воин*) и **результаты** (3: *слава*, *смерть*, *рана*) битвы, а также **атрибуты**, ограничивающиеся одним примером (*смелый*); можно сделать заключение о достаточно подробном описании военной сферы, в котором выделяются важнейшие аспекты – номинации самого явления (*сражения*), субъектов (*воинов*), инструментов

(*оружия*), результатов (*слава*, *смерть*, *рана*), предикатов и атрибутов.

Магико-религиозная сфера:

боги: рун. *ragina-*, о.-герм. **rag-in-a-*, гот. *ragin* ‘защитник’, др.-исл. *regin* ‘боги’; рун. *ragina-kudo* (< *ragina-kundō* ‘(от) богов происходящий’ (Ап. 46, 55);

ас: рун. *ansu-*, о.-герм. **ans-u-*, гот. *ansis* ‘полубоги’, др.-исл. *áss* ‘ас (бог)’; рун. *asu-gisalas* ‘асов заложник’ 15; рун. *asu-gazdiz* ‘асов гость’ (Ап. 15, 36; 28, 46);

заложник: рун. *-gisalas*, о.-герм. **geisl-a-z*, м. р. ед. ч. им. пад., *-a*-основа; рун. *asu-gisalas* ‘асов заложник’ 15 (Ап. 15, 36);

очаг: рун. *azina*, о.-герм. **az-in-a-n*, ср. р. ед. ч. вин. пад., *-a*-основа; д.-в.-н. *arin*, *erin* ‘пол’, др.-исл. *arinn* ‘очаг’ (Ап. 111, 80);

жрец: рун. *gudija*, о.-герм. **gud-ijōn*, м. р. ед. ч. им. пад., *-jōn*-основа; гот. *gudja*, др.-исл. *godi* ‘жрец, священник’, *gud* ‘бог’ (Ап. 31, 47);

заклинательница: рун. *tantulu*, о.-герм. **tant-ul-ō*, ж. р. ед. ч. им. пад., *-ō*-основа; д.-в.-н. *zennen*, др.-англ. *tennan* ‘соблазнять, прельщать’, гот. *faur-tani* ‘чудесный знак’ (Ап. 58, 60));

рунический мастер: рун. *erilaz*, о.-герм. **er-il-a-z*, м. р. ед. ч. им. пад., *-a*-основа; гот. *airus* ‘вестник, гонец’; рун. *erlaz* 110 (Ап. 15, 36; 17, 37; 39, 51; 48, 56; 52, 58; 75, 67; 110, 80; 111, 80; 112, 81); Ян де Фрис исходит из наличия трёх родственных общегерманских корней – **erlaz* ‘человек, ярл’, **erilaz* ‘волшебник, жрец’ **erulaz* ‘герул’ (название народа), восходящих к и.-е. **er*, репрезентированному в др.-инд. *arya-* ‘арийский народ’, *ari* ‘арийская общность’ (Vries, 1977, 290);

жертва: рун. *salu*, о.-герм. **sal-ō*, ж. р. ед. ч. им. пад., *-ō*-основа; д.-в.-н., др.-исл. *sala*, др.-англ. *salu* ‘передача, продажа’, гот. *saljan* ‘жертвовать’ (Ап. 88, 71);

зло: рун. *waja-*, о.-герм. **wa-ja-i*, ср. р. ед. ч. дат. пад., *-ja*-основа; 2; гот. *wajamerjan* ‘богохульствовать’, *wai-dedja*

‘злодей’, др.-исл. *vei* ‘увы’: рун. *waja-radas* ‘зло советующий’ (Ап. 2, 30; 76, 68);

магия, заговор: рун. *-gandiz*, о.-герм. **gand-ej-ez*, м. р. ед. ч. им. пад., *-ja*-основа; др.-исл. *gandr* ‘заклинание’, первоначально ‘магический жезл’: *un-gandiz* ‘не поддающийся заклинанию’ (Ап. 31, 47);

пророчество: рун. *sbA*, о.-герм. **spah-ō*, ж. р. ед. ч. им. пад., *-ō*-основа; др.-исл. *spá* ‘пророчество’, д.-в.-н. *spehōn* ‘пристально наблюдать’ (Ап. 120, 88);

руна: рун. *runo*, о.-герм. **rūn-ō-n*, ж. р. ед. ч. вин. пад., *-ō*-основа; гот. *rūna* ‘тайна’, д.-в.-н. *rūna* ‘тайная речь’, др.-англ. *rūn* ‘тайна, совещание’, др.-исл. *rún* ‘руна’, *rúnar* ‘тайны’; рун. *ronoz*; *ronu*; рун. *-runo*, мн. ч. род. пад.: рун. *hidez-runo* ‘ярких рун’, рун. *hAidz-runo* ‘ярких рун’; рун. *runAz*, *runoz*, мн. ч. вин. пад. (Ап. 20, 39; 46, 55; 48, 57; 53, 59; 109, 79; 117, 84; 119, 86; 120, 87); рун. *stAbA*, о.-герм. **stab-a-nz*, м. р. мн. ч. вин. пад., *-a*-основа; д.-в.-н. *staba*, др.-англ. *stafas*, др.-исл. *stafa* ‘руническая палочка’ (Ап. 116, 83);

рунический камень: рун. *halaz*, о.-герм. **hall-a-z*, м. р. ед. ч. им. пад., *-a*-основа; гот. *hallus* ‘скала’, др.-исл. *hallr* ‘камень’, *hella* ‘пещера’, др.-англ. *heall* ‘камень’, *hyll* ‘холм’; рун. *hali*, м. р. ед. ч. вин. пад. (Ап. 37, 50; 45, 54); рун. *stainaz*, о.-герм. **stain-a-z*, м. р. ед. ч. им. пад., *-a*-основа; гот. *stains*, д.-в.-н. *stein*, др.-англ. *stān*, др.-сакс. *stēn*, др.-исл. *steinn* ‘камень’; *stAinAz*, *staina*, ед. ч. вин. пад., *stAinA*; *staina-*: рун. *staina-warijaz* ‘камень защищающий’ (Ап. 18, 38; 26, 43; 27, 44; 113, 81; 114, 82; 121, 88);

сакральная лексика:

благо: рун. *auja*, о.-герм. **au-ja-n*, ср. р. ед. ч. вин. пад., *-ja*-основа; гот. *awiliup* ‘благодарность’, др.-исл. *eu* ‘счастье’; рун. *awings* (*aw-ing-s*) ‘(от) благого (происходящий)’, рун. *-auwija*: *laasaauwija* (*lās-auw-ija*) ‘лишённый блага’ (Ап. 71, 66; 95, 73; 99, 75; 103, 76);

чеснок: рун. *laukaz* 19, 58, 65, 85, 86, о.-герм. **lauk-a-z*, м. р. им. пад., *-o*-основа; д.-в.-н. *louk*, др.-сакс. *lōk*, др.-англ.

lēas, др.-исл. *laukr* ‘чеснок’ (Ап. 19, 39; 58, 60; 65, 63; 85, 70; 86, 70); в старших рунических надписях слово *чеснок* символизирует процветание и употребляется как благопожелание, а в эддическом «Прорицании вёльвы» чеснок фигурирует в мифе творения. Ср.: *Áðr Burs synir biðdom um yrfo*, // *þeir er miðgarð, mæran, scóro*; // ... *þá var grund gróin groenom lauki* (4) ‘Пока сыны Бора земли не подняли, // которые создали срединный мир великолепный, // ... тогда суша поросла зелёным чесноком» (перевод дословный).

опьяняющий напиток, пиво: рун. *alu*, о.-герм. **al-u*, ср. р. ед. ч. им. пад., *-u*-основа; др.-англ. *ealu*, др.-исл. *ól* ‘пиво’, *ól-rúnar* ‘пива руны’, то есть ‘магические руны’; рун. *aluko*; рун. *alugod* (*alu-god*) ‘магически хороший’ (Ап. 16, 37; 17, 37; 35, 49; 49, 57; 51, 58; 54, 59; 55, 59; 56, 59; 58, 60; 62, 62; 82, 69; 83, 70; 84, 70; 85, 70; 86, 70; 92, 72; 100, 76; 115, 82);

приглашение: рун. *lapu*, о.-герм. **lap-ō*, ж. р. ед. ч. им. пад., *-ō*-основа; др.-англ. *laðu*, др.-исл. *lǫð*, гот. *lapons* ‘приглашение, вызов’; рун. *lapodu*, о.-герм. *lap-ōd-un* 64, м. р. ед. ч. вин. пад. *-u*-основа (Ап. 59, 61; 62, 62; 66, 63; 85, 70; 101, 76; 108, 79);

ритуал:

хоронить, могила: рун. *hlaiwa*, о.-герм. **hlaiw-a-n*, ср. р. ед. ч. *-wa*-основа; гот. *hlaiw*, д.-в.-н. *hleō*, др.-англ. *hlāw* ‘могила’; рун. *hlaaiwido* (= *hlaiw-i-dō*), сл. глаг. прет. 1 л. ед. ч., о.-герм. **hlaiw-i-dō-n* ‘похоронил’; *hlaiwidaz* (Ап. 38, 50; 43, 53; 79, 69);

беспольный, беспомощный: рун. *ArAgeu*, о.-герм. **arg-ijō-i*, ж. р. ед. ч. дат. пад., *-jō*-основа; д.-в.-н. *ar(a)g*, др.-англ. *earg* ‘трусливый, бесполезный’, др.-исл. *argr* ‘женоподобный, плохой’ (Ап. 119, 86; 120, 87); рун. *upArAbA* (*un-þarbā*) ‘не польза’, о.-герм. **þarb-ōn*, ж. р. ед. ч. им. пад., *-ōn*-основа; гот. *þarba*, др.-англ. *þearfe*, др.-исл. *þarfa* ‘необходимость, польза’ (Ап. 120, 88);

(магически) могучий: рун. *gini*, о.-герм. **ginn-u-*, др.-исл. *ginn-heilagr* ‘очень святой’, *ginn-regin* ‘могучие боги’, др.-исл. *ginn* ‘широкий, просторный’ (An. 15, 36; 119, 86; 120, 87);

коварный: рун. *wela-*, о.-герм. **wihl-a*, др.-исл. *véla* ‘обманывать’: рун. *wela-duds* ‘коварную смерть (имеющий)’, *wela-dAude* (An. 119, 86; 120, 88); рун. *-faikinaz*, о.-герм. **faik-in-a-z*, м. р. ед. ч. им. пад., *-a*-основа; д.-в.-н. *feihhan*, др.-англ. *fæcne* ‘лживый’, др.-исл. *feikn* ‘бедствие, несчастье’: рун. *flagda-faikinaz* ‘злого нападения коварный’ (An. 18, 38);

ревностный: рун. *aisaz*, о.-герм. **ais-a-z*, м. р. ед. ч. им. пад., *-a*-основа, др.-исл. *eisa* ‘бушевать’, др.-англ. *ofost* ‘спешка, рвение’ (An. 53, 59);

священный: рун. *hailag*, о.-герм. **hail-ag-a-n*, ср. р. ед. ч. вин. пад., *-a*-основа; д.-в.-н. *heilag*, др.-англ. *hālig*, др.-исл. *heilagr* (An. 97, 74); рун. *wih*, о.-герм. **weih-a-*, ср. р. ед. ч. им. пад., *-a*-основа; гот. *weihs*, д.-в.-н. *wīh* ‘священный’, др.-англ. *wīh* ‘священный образ’, др.-исл. *vé* ‘святилище, храм’ (An. 97, 74);

хороший: рун. *godagas*, о.-герм. **gōd-ag-as*, м. р. ед. ч. им. пад., *-a*-основа; гот. *gops*, д.-в.-н. *guot*, др.-англ. *gōd*, др.-исл. *góðr*; рун. *-gōd*: рун. *alugod*, о.-герм. **alu-gōd-a-z* ‘магически хороший’ (An. 29, 46; 100, 75);

яркий: рун. *gla-*, о.-герм. **glē-*, др.-англ. *glēar* ‘янтарь, смола’, др.-исл. *glæsa* ‘украшать чем-нибудь светящимся, ярким’; рун. *hidez-*, о.-герм. **haidr-*, д.-в.-н. *heitar*, др.-сакс. *hēdar* ‘ясный, яркий’, др.-исл. *heiðr* ‘ясный, безоблачный’: рун. *hidezruno*, о.-герм. **haidr-rūnā*, ж. р. мн. ч. род. пад., *-ō*-основа (An. 63, 62; 119, 86; 120, 88);

яростный, одержимый: рун. *wodu-*, о.-герм. *wōdu-*, гот. *wōps*, др.-англ. *wōd*, др.-исл. *óðr*: рун. *woduride* ‘одержимо скачущий’, о.-герм. **wōdu-rīdē*; рун. *-wods*, м. р. ед. ч. им. пад., основа на согласный, о.-герм. *-wōd-z*: рун. *unwodz*, о.-герм. **unwōd-z* ‘не одержимый’ (An. 6, 31; 27, 44);

вырезать: рун. *talgidai*, о.-герм. **talg-i-d-ē-d*, 3 л. ед. ч. претерит, др.-исл. *telgia* ‘вырезать’ (An. 4, 30);

говорить, перечислять: рун. *talijo*, о.-герм. **tal-jō-n*, ж. р. ед. ч. вин. пад., *-jō*-основа, д.-в.-н. *zellen*, др.-исл. *telia*, др.-англ. *tellan* ‘говорить, считать’, гот. *talzjan* ‘учить’ (An. 10, 33);

давать: рун. *gibu*, о.-герм. **geb-ō*, 1-ое л. наст. вр.; гот. *giban*, др.-исл. *gefa*; рун. *gAf* ‘дал’ (An. 71, 65; 119, 85);

делать: рун. *tawido*, о.-герм. **taw-i-dōn*, 1 л. ед. ч. претерит слаб. гл., гот. *taujan* ‘делать’, д.-в.-н. *zouwen* ‘устраивать’, др.-англ. *tawian* ‘приготовлять’; рун. *tawide*, 3 л. ед. ч. претерит; рун. *tawo*, 1 л. ед. ч. наст. вр.; рун. *tojeka*, 1 л. ед. ч. наст. вр. (An. 23, 41; 24, 42; 46, 55; 64, 63); рун. *worahito*, о.-герм. **wurh-tō-n*, 1 л. ед. ч. претерит, ‘сделал’, гот. *waurhta*, д.-в.-н. *wor(a)hta*, др.-англ. *worhte*, др.-исл. *orte*; рун. *wortaa*; *worte*, 3 л. ед. ч. претерит; *wurte* (An. 27, 45; 109, 79; 110, 80; 111, 80); рун. *iddan*, о.-герм. **id-an-i*, м. р. ед. ч. дат. пад., др.-исл. *ið* ‘дело, работа’ (An. 105, 77);

испытывать: рун. *raunijaz*, о.-герм. **raun-ija-z*, м. р. ед. ч. им. пад., *-ja*-основа, др.-исл. *reyna* ‘испытывать’, *reynir* ‘испытатель’ (An. 1, 29);

мочить, увлажнять: рун. *wate*, о.-герм. **wæt-æ*, 2 л. ед. ч. императив сл. глаг. 3-го кл. ‘мочи’, др.-англ. *wæt*, др.-исл. *vátr* (An. 45, 54);

нападение [злых сил]: рун. *flagda-*, о.-герм. **flagd-a-*, др.-исл. *flagð* ‘ведьма’, *flaga* ‘нападать’, д.-в.-н. *fluohhan* ‘проклинать’, др.-англ. *flōcan* ‘поражать’: рун. *flagda-faikinaz* ‘злого нападения коварный’ (An. 18, 38);

писать: рун. *writum*, о.-герм. **writ-ime*, 1 л. мн. ч. претерит сн. гл., д.-в.-н. *rizzum*, др.-англ. *writon*, др.-исл. *ritom* ‘(мы) написали’; рун. *warAit*, 3 л. ед. ч. претерит; рун. *wraita* 117, 1 л. ед. ч. претерит; рун. *waritu*, 1 л. ед. ч. наст. вр. (An. 41, 53; 48, 57; 53, 59; 70, 65; 117, 84);

прятать: рун. *fAlAhAk*, *felAhekA*, о.-герм. **felh-ō*, 1 л. ед. ч. наст. вр. сн. гл. 3-го

кл., гот. *filha*, др.-англ. *fēole*, др.-исл. *fel* ‘прячу, хороню’ (An. 119, 86; 120, 87);

разрушать: рун. *bAriutiþ* 119, о.-герм. **breut-ed-i*, 3 л. ед. ч. наст. вр. сн. гл. 2-го кл., др.-исл. *brýtr* ‘разрушит’, рун. *bArutz* 120 (An. 119, 86; 120, 88);

раскрасить: рун. *fahi* ‘раскрашенный’, о.-герм. **fah-i-n*, ж. р. ед. ч. вин. пад.,; рун. *f(a)hid*, 1 л. ед. ч. претерит; рун. *fahide*, 3 л. ед. ч. претерит; рун. *fahido*, о.-герм. **faih-i-dōn*, 1 л. ед. ч. претерит сл. гл. 1-го кл., гот. *filu-fahs* ‘пёстрый’, д.-в.-н. *fēhen*, др.-англ. *fāgian*, др.-исл. *fá* ‘раскрашивать’ (An. 18, 38; 20, 39; 26, 43; 46, 55; 107, 78; 108, 79; 112, 81);

устанавливать: рун. *satido*, о.-герм. **sat-i-dō-n*, 1 л. ед. ч. претерит сл. гл. 1-го кл., гот. *satida*, др.-англ. *sette*, др.-исл. *setta*; рун. *SAtē* (= *sattē*), 3 л. ед. ч. претерит (An. 26, 43; 116, 83).

Комментарий: 48 лексем фигурируют в магико-религиозной сфере, наиболее полно представленной в старших рунических надписях; детально разработаны различные аспекты – пантеон, в котором фигурируют как общие (*боги*), так и частные (класс богов – *асы*) номинации, обозначения субъектов (*жрец*, *эрил*, *заклинательница*) и объектов надписей (*жертва*), инструментов (*руна*, *прорицание*, *заговор*), локусов (*рунический камень*) и технологий (*устанавливать*, *делать*, *писать*, *вырезать*, *раскрашивать*), которые сопровождаются аксиологическими коннотациями, реализующимися на примере различных частей речи (существительных, ср. оппозицию *благо* – *зло*; прилагательных, ср. элементы как положительной (*священный*, *ревностный*, *хороший*, *могучий*), так и отрицательной (*бесполезный*, *беспомощный*; *коварный*) оценки; глаголов, ср. антиномию *устанавливать* – *разрушать*); функционируют слова – символы (ср. *пиво*, *приглашение*, *чеснок*, *благо*), отражены ритуалы, в частности, погребальный. Следует отметить высокую частотность и взаимную ориентацию сакральной

лексики, реализующуюся при помощи поэтических приемов, ср. аллитерацию (рун. *laukaz*, рун. *labu*) и общие гласные (рун. *auja*, рун. *alu*, рун. *laukaz*, рун. *labu*).

Социальная сфера:

господин: рун. *frawa-*, о.-герм. **frawa-*, гот. *frauja*, др.-англ. *frēa* ‘господин’, др.-исл. *Freyr* (теоним): рун. *frawaradaz*, о.-герм. **frawa-rādaz* ‘господину советуемый’ (An. 11, 34); рун. *fapai*, о.-герм. **fab-aj-i*, м. р. ед. ч. дат. пад., *-ja*-основа; гот. *-faps* ‘господин’ (An. 105, 77);

гость: рун. *gestumz*, м. р. мн. ч. дат. пад., рун. *-gastiz* 20, о.-герм. **gast-i-z*, м. р. ед. ч. им. пад., *-i*-основа; гот. *gasts*, д.-в.-н. *gast*, др.-англ. *giest*, др.-исл. *gestr*, рун. *hlewa-gastiz* ‘славы гость’, рун. *asu-gastiz* ‘асов гость’, рун. *sali-gastiz* ‘чертога гость’, рун. *widu-gastiz* ‘леса гость’, рун. *aada-gast* (= *anda-gast*) ‘выдающийся гость’ (An. 20, 39; 23, 41; 28, 46; 74, 67; 80, 69; 99, 75; 119, 85);

друг: рун. *winai*, о.-герм. **wen-aj-i*, ж. р. ед. ч. дат. пад. *-i*-основа, ‘подруге’; д.-в.-н. *wini*, др.-англ. *wine*, др.-исл. *vinr* ‘друг’; рун. *-wins* (рун. *wara-wnis* (= *wins*) ‘защиты друг’); рун. *-win* (рун. *ala-win* ‘все-друг’) (An. 12, 34; 94, 73; 103, 76);

род: рун. *kuni-*, о.-герм. **kun-i-*, гот. *kuni*, д.-в.-н. *chunni*, др.-исл. *kun* ‘племя, семья’, др.-англ. *synn* ‘род’: рун. *kunimudiu* ‘рода защиту (имеющий)’ (An. 109, 79);

семья: рун. *hiwigaz* ‘семейный’, о.-герм. **heiw-ig-a-z*, м. р. ед. ч. им. пад., *-a*-основа; гот. *heiwa-fraujin* ‘семьи господин’ (дат. пад.), д.-в.-н. *hīwiski*, др.-исл. *hýske* ‘семья’ (An. 12, 34);

слуга: рун. *þewaz*, о.-герм. **þeg-wa-z*, м. р. ед. ч., *-wa*-основа; гот. *þius*, д.-в.-н. *deo*, др.-англ. *þēow* ‘слуга’, др.-исл. *þú* ‘служанка’; рун. *owlþu-þewaz* ‘славы слуга’ (An. 2, 29; 29, 46);

чужой: рун. *alja-*, о.-герм. **al-ja-*, гот. *alja-*, д.-в.-н. *eli-*, др.-англ. *ele-*; рун. *alja-markiz* ‘(из) чужой земли’ (An. 40, 52); рун. *tauna*, о.-герм. **taun-ōn* ‘отчуждённый’, м. р. ед. ч. им. пад., ср. гот.

af-tauiþs ‘уставший’, д.-в.-н. *toiuen* ‘беспокоиться, печалиться’ (Ап. 115, 83).

Комментарий: 9 лексем конституируют социальную сферу, ядро которой образуют *род*, *семья* во главе с *господином*; в качестве фундаментальной антитезы архаичной модели мира выступает противопоставление *своего*, осмысляемого в позитивном ключе (*друг*), *чужому* (*гостю*); намечаются признаки социального расслоения, ср. антитезу *господин* – *слуга*; синонимия маркирует наиболее релевантные концепты (*господин*, *чужой*).

Юридическая сфера:

наследник: рун. *arbijano*, о.-герм. **arb-ijan-ōn*, м. р. мн. ч. род. пад., гот. *arbjanē*, д.-в.-н. *erbeōno*, др.-англ. *ierfena*, др.-исл. *arfa*; рун. *arbij-arjostez* ‘наследников лучшие’ 27 (Ап. 27, 45);

вина: рун. *-saka*, о.-герм. **sak-ōn*, м. р. ед. ч. им. пад., *-n*-основа, гот. *sakan*, др.-исл. *saca* ‘обвинять’; рун. *af-s[a]ka* ‘без вины’ (Ап. 114, 82);

завет, клятва, договор: рун. *bida-*, о.-герм. **beid-a-*, гот. *beidan*, д.-в.-н. *bītan*, др.-англ. *bīdan*, др.-исл. *bīða* ‘ждать’; рун. *bida-warijaz* ‘клятву защищающий’ (Ап. 4, 30);

делать правильно: рун. *aiwudai*, о.-герм. **aiwii-dē-d*, 3 л. ед. ч. претерит сл. гл. 1-го кл., гот. *us-aiwjan* ‘стараться, стремиться’ (Ап. 60, 61);

клясться, приносить клятву: рун. *leugaz*, о.-герм. **leug-a-z*, м. р. ед. ч. им. пад., *-a*-основа; гот. *liugan* ‘жениться’ (букв. ‘давать клятву’), д.-в.-н. *ur-liugi*, др.-исл. *ør-lygi* ‘война’ (= ‘нарушение клятв’) (Ап. 73, 66);

отдавать в залог / обручать: рун. *-wid*, о.-герм. **wed-i-z*, м. р. ед. ч. им. пад., *-i*-основа; гот. *ga-wadjon* ‘обручать’, др.-англ. *weddian*, др.-исл. *veðja* ‘закладывать’; рун. *ala-wid* ‘все-закладывающий’ (Ап. 103, 77);

расплачиваться: рун. *idringaz*, о.-герм. **idr-ing-a-z* ‘расплачивающийся’, м. р. ед. ч. им. пад., *-a*-основа; гот. *idreiga*

‘расплата’, др.-исл. *iðrast* ‘сожалеть’ (Ап. 41, 52).

Комментарий: 7 лексем формируют юридическую сферу; их малочисленность не является препятствием для кодирования различных составляющих – субъекта права (*наследник*), инструментов (*клятва*, *договор*), соответствующих действий, иногда сопровождающихся морально-нравственной оценкой (*делать правильно*), проявляющейся также в отношении субъекта к своему поступку (*вине*); устанавливается изоморфизм между существительными и глаголами, ср. *клятва* – *клясться*.

Эпистемиологическая сфера:

совет / советовать: рун. *-radaz*, о.-герм. **rād-a-z*, м. р. ед. ч. им. пад., *-a*-основа; д.-в.-н. *rāt*, др.-исл. *ráð* ‘совет’, гот. *ur-redan* ‘придумать’; рун. *frawa-radaz* ‘господина совет (имеющий)’, рун. *hagi-radaz* ‘подходящий совет (имеющий)’; рун. *waja-radaz* ‘плохой совет (имеющий)’ (Ап. 11, 34; 24, 42; 76, 68);

мудрый: рун. *frodila*, о.-герм. **frōd-il-ōn*, м. р. ед. ч. им. пад., *-n*-основа; гот. *froþs*, д.-в.-н. *fruoþ*, др.-англ. *frōd*, др.-исл. *fróðr* (Ап. 59, 61); рун. *saba*, о.-герм. **sab-ōn*, м. р. ед. ч. им. пад., *-n*-основа; др.-англ. *sefa*, др.-исл. *sefi* ‘разум’ (Ап. 68, 64); рун. *-uisa*, о.-герм. *-weis-ōn*, м. р. ед. ч. им. пад., *-n*-основа; гот. *weis*, д.-в.-н., др.-англ. *wīs*, др.-исл. *víss*; рун. *fara-uisa* (= *-wīsa*) ‘путешествовать мудрый’ (Ап. 71, 65); рун. *witada-*, о.-герм. **wit-and-a-*, ср. гот. *witan* ‘наблюдать’, рун. *witada-halaiban* ‘наблюдающий хлеб’ (Ап. 27, 45).

Комментарий: 6 лексем реализуют два значения, выраженные глаголом (*советовать*) и прилагательным (*мудрый*), для обозначения которого используются четыре лексемы.

Атрибуты:

бодрый / бдительный: рун. *wakraz*, о.-герм. **wakr-a-z*, м. р. ед. ч. им. пад., *-a*-основа; д.-в.-н. *wacchar*, др.-сакс. *wacor*, др.-исл. *vakr* (Ап. 41, 52);

весь: рун. *ala*, о.-герм. **all-ōn*, м. р. ед. ч. им. пад., *-n*-основа; рун. *ala-wid* ‘все-

ведущий', рун. *ala-win* 'все-друг' 103 (Ап. 9, 76);

высший: рун. *uha*, о.-герм. *ūh-ōn, м. р. ед. ч. им. пад., -*n*-основа; ср. гот. *auhuma* 'выше', др.-англ. *ūmest* 'выше всего'; рун. *-uha*, рун. *hari-ūha* 'войска высший' (дважды) (Ап. 15, 36; 60, 61; 71, 65; 119, 85);

знаменитый; делать знаменитым: рун. *mariz*, о.-герм. *mār-i-z; м. р. ед. ч. им. пад., -*i*-основа; ср. гот. *merjan* 'провозглашать', д.-в.-н., др.-сакс. *māri*, др.-исл. *márr*; рун. *mairlingu*, о.-герм. *māri-ling-ō, ж. р. ед. ч. им. пад., -*ō*-основа; рун. *-māraz*, рун. *sigi-mAraz* 'победой знаменитый'; рун. *maridai*, о.-герм. *mār-i-dāed, 3 л. ед. ч. претерит сл. гл. 1-го кл. (Ап. 2, 30; 9, 32; 81, 69; 114, 82);

кривой: рун. *hakifo*, о.-герм. *hak-uf-aw-i, м. р. ед. ч. дат. пад., -*wa*-основа; др.-сакс. *hasud*, др.-англ. *hasod* 'щука', ср. рун. *haha* 'коса', др.-исл. *haki* 'крюк' и др. (Ап. 45, 54; 46, 55);

лучший: рун. *-arjostez*, о.-герм. *ar-jōst-a-ez, м. р. мн. ч., прилаг. в превосходной степени (от *ar-ja-z, ср. др.-греч. ἄριστος 'лучший'), рун. *arbij-arjostez* 'наследства лучшие' (Ап. 27, 45);

милый (/ любимый): рун. *leubu*, о.-герм. *leub-ō, ж. р. ед. ч. им. пад., -*ō*-основа; гот. *liuba*, д.-в.-н. *liub*, др.-сакс. *liof*, др.-исл. *ljúfr*; рун. [*le*]ubaz, м. р. ед. ч. им. пад., -*a*-основа; рун. *-leubaz*, рун. *skiba-leubaz* 'справедливость любящий' 34; (Ап. 21, 40; 34, 48);

новый: рун. *niujila*, *niuwila*, о.-герм. *neu-j-īl-ōn, м. р. ед. ч. им. пад., -*n*-основа; гот. *niujis*, д.-в.-н., др.-сакс. *niuwī*, др.-исл. *nýr* (Ап. 56, 59; 101, 76);

счастливый, весёлый: рун. *tAitz*, о.-герм. *tait-a-z, м. р. ед. ч. им. пад., -*a*-основа; д.-в.-н. *zeiz*, др.-англ. *tāt*, др.-исл. *teitr* (Ап. 118, 85);

тихий: рун. *paliz*, о.-герм. *pal-i-z, м. р. ед. ч. им. пад., -*i*-основа; д.-в.-н. др.-сакс. *still* 'спокойный', др.-исл. *stilla* 'успокаивать' (Ап. 47, 56);

хороший, подходящий: рун. *hagi-*, о.-герм. **hag-i-*, д.-в.-н. *gihagan*

'счастливый', др.-англ. *onhagian* 'угождать', др.-исл. *haga* 'подходить'; рун. *hagi-radaz* 'хорошее советующий' (Ап. 24, 42);

широкий: рун. *-widaz*, о.-герм. *wīd-a-z, м. р. ед. ч. им. пад., -*a*-основа; д.-в.-н. *wīt*, др.-англ. *wīd*, др.-исл. *viðr*; рун. *saira-wīdaz* '(с) широкой раной' (Ап. 26, 43).

Комментарий: 12 прилагательных употребляются для описания различных признаков денотатов; наряду с нейтральными качествами (ср. маркер глобальности *весь*) или физическими свойствами объектов (*широкий, новый*) фигурируют аксиологические характеристики с очевидным перевесом положительной оценки (*хороший, подходящий, высший, лучший*), иногда субъективной (*милый, любимый, счастливый, знаменитый*); в отдельных случаях оценка может быть латентной (*кривой = плохой*), намечаются оппозиции, ср. *тихий – весёлый (= громкий)*.

Предикаты:

быть: рун. *em* 'есмь', о.-герм. *ez-ti, гот. *im*, др.-англ. *eom*, др.-исл. *em*; рун. *Az*, 3 л. ед. ч. наст. вр. < о.-герм. *es-i, 2 л. ед. ч. наст. вр., гот. *is*, др.-исл. *es*; рун. *ist* 'есть', о.-герм. *es-ti, гот., д.-в.-н. *ist*, др.-исл. *er* (Ап. 15, 36; 18, 38; 119, 86; 120, 88);

вызывать, посылать вызов, искать, желать: рун. *aisgz*, о.-герм. *aisk-z, м. р. ед. ч. им. пад., корневая основа; дериват от о.-герм. **aisk-* 'желать, требовать', д.-в.-н. *eiscōn*, др.-англ. *āscian* 'спрашивать' (Ап. 3, 30);

хотеть, желать: рун. *wiliz* 'ты хочешь', о.-герм. *wel-ī-z, 2 л. ед. ч. наст. вр. оптатива, гот. *wileis*, др.-исл. *vill*, д.-в.-н. *wili* (Ап. 10, 33);

лежать: рун. *ligi* 'лежи', о.-герм. *leg-ej-e, императив 2 л. ед. ч. сн. гл., д.-в.-н. *ligi*, др.-англ. *liege*, др.-исл. *ligg* (Ап. 45, 55);

называться: рун. *haite* 'называюсь', *hite* (= *haite*), *hait*; *hateka* 'называюсь я'; *haitika*; *haitinaz* 'называвшийся'; о.-герм. *hait-ai, 1 л. ед. ч.

наст. вр., гот. *haita*, др.-исл. *heite*, д.-в.-н. *hiezu*, др.-англ. *hētu* (An. 15, 36; 17, 37; 25, 42; 48, 56; 71, 65);

совершать движение: рун. *akaz*, о.-герм. **ak-a-z*, м. р. ед. ч. им. пад., *-a*-основа; др.-исл. *aka* 'двигаться' (An. 107, 78); рун. *fara-*, о.-герм. **far-a-*, гот., д.-в.-н., др.-англ. *faran*, др.-исл. *fara*; рун. *fara-uisa* 'двигаться знающий' (An. 71, 65); рун. *hrazaz*, *harazaz*, *hrozaz*, о.-герм. **hraz-a-z*, м. р. ед. ч. им. пад., *-a*-основа; д.-в.-н. (*h*)*ruoren*, др.-англ. *hrāeran*, др.-исл. *hróra* 'быстро двигаться'; рун. *hroze*, м. р. ед. ч. дат. пад. (An. 26, 43; 42, 53; 111, 80); рун. *laipigaz*, о.-герм. **laip-ig-az*, м. р. ед. ч. им. пад., *-a*-основа; ср. др.-англ. *lāð*, др.-исл. *leið* 'дорога', д.-в.-н. *leitan*, др.-исл. *leiða* 'вести', *líða* 'идти, путешествовать' (An. 50, 57); рун. *ranja*, о.-герм. **rann-ijōn*, м. р. ед. ч. им. пад., *-jan*-основа; ср. гот. (*ur*)*rannjan*, д.-в.-н. *rennen*, др.-англ. *rennan*, др.-исл. *renna* (An. 7, 32); рун. *-ride* 27, о.-герм. **reid-a-i*, м. р. ед. ч. дат. пад., *-a*-основа; д.-в.-н. *rītan*, др.-англ. *rīdan*, др.-исл. *ríða*; рун. *wodu-ride* 'яростно скачущему', рун. *-rids*, м. р. ед. ч. им. пад.; рун. *tila-rids* '(к) цели скачущий' (An. 27, 45; 96, 74); рун. *wage*, о.-герм. **wæg-a-i*, м. р. ед. ч. дат. пад., *-a*-основа; гот. *wegs* 'буря', др.-исл. *vágr* 'море', гот. *wagjan*, д.-в.-н. *weggen*, др.-англ. *wecgan*, др.-исл. *vega* 'двигаться'; рун. *wagigaz* 'подвижный' (An. 21, 40; 39, 51); рун. *wiwaz*, о.-герм. **weug-wa-z*, м. р. ед. ч. им. пад., *-wa*-основа; д.-в.-н. *wīhhan*, др.-англ. *wīscan*, др.-исл. *víkva* 'дать дорогу, взять разбег, повернуть'; *wiwio* '(из) Вивиев (то есть подвижных)', мн. ч. род. пад.; рун. *wiwilan*, м. р. ед. ч. род. пад., *-n*-основа (An. 27, 44; 52, 58; 53, 59).

Комментарий: среди тринадцати предикатов выделяется наиболее частотный разряд, составляемый разнообразными глаголами движения (их восемь); такая ситуация свидетельствует об актуальности аспекта динамики в старших рунических надписях; на сферу субъекта ориентированы глаголы бытия и

именования, а также волеизъявления (искать / желать, хотеть).

Если принять гипотезу о происхождении рунического письма в результате контактов с различными южноевропейскими алфавитами, вполне логичным представляется рассмотреть проблему заимствований и на уровне лексики. Языковые факты, зафиксированные в старших рунических надписях, позволяют выделить две страты, отражающие взаимодействие древнегерманских языков с кельтскими, с одной стороны, и латинским и другими италийскими языками, с другой. Приведём соответствующие примеры, которые выделяет Ян де Фрис (Vries, 1977, 453; 648):

1) рун. *arbijano* (An. 27,45) 'наследников'; ср. интересный феномен: «Das kelt. und germ. weisen zusammen die merkwürdige bed. änderung auf: 'verwaistes, rechtloses kind > erbberechtigtes kind', eine folge einer grundsätzlichen änderung der rechtstellung des waisenkindes. Deshalb glaubt Porzig <...>, dass das germ. wort mit der neueren rechtsanschauung aus dem kelt. entlehnt hat (Vries, 1977, 13);

рун. *lepro* (An. 22, 41) 'кожа'; по поводу датировки ср.: «Gewöhnlich betrachtet als kelt. lehnwort; <...> das wort gehört offenbar zu der periode der keltisch-germanischen kulturbeziehungen während der La-Tène-zeit» (Vries, 1977, 349).

рун. *-ride* (An. 27, 45) 'скачущему'; Порциг трактует значение скакать как кельто-германскую инновацию [Vries, 1977, 444);

рун. *runo* (An. 20, 39; 46, 55; 53, 59) 'руна' (Vries, 1977, 453); ср. значение соответствующей лексемы в других древнегерманских языках: «aisl. *rún* 'geheimnis; zauberzeichen; rune' – <...> got. *rūna* 'geheimnis', ae. *rūn* 'geheimnis, beratung, runenbuchstabe', as. ahd. *rūna* 'geheime beratung'. – air. *rūn* 'geheimnis' (viell. daraus germ. entlehnt, Marstrander <...> bemerkt, dass in beiden sprachen es eine

göttliche macht bezeichnet" (Vries, 1977, 453);

2) рун. *gla-* (An. 63, 62) 'яркий' (ср. лат. – герм. *glēsum* 'bernstein' (Vries, 1977, 173); рун. *wih* (An. 97, 74) 'священный'; Ян де Фрис приводит германские и индоевропейские параллели: «aisl. *vé 1 n.* 'heiliger ort; gerichtsstätte' <...> – ae. *wih* 'götterbild', as. *wih m.* 'tempel', zu got. *weihs*, as. *wih-*, ahd. *wih, wīhi* 'heilig'. <...> Man vergleicht lat. *victima* 'opfertier' (die religiöse bed. nur germ. und ital.!)» (Vries, 1977, 648).

Судя по материалу старших рунических надписей, можно сделать вывод о достаточно широком спектре значений, которые можно интерпретировать либо как заимствования, либо как совместные семантические инновации, – ср. юридический термин (рун. *arbijano* (An. 27, 45) 'наследников'), название материала (рун. *lepro* (An. 22, 41) 'кожа') или вида движения (рун. – *ride* (An. 27, 45) 'скачущему'), причём не подлежит сомнению доминирование магико-религиозной сферы (ср. рун. *wih* (An. 97, 74) 'священный', рун. *runo* (An. 20, 39; 46, 55; 53, 59) 'руна', рун. *gla-* (An. 63, 62) 'яркий'; яркость, блеск реализуют оптический эффект сакральности).

Заключение (CONCLUSIONS)

В старших рунических надписях зафиксированы 147 лексем, которые распределяются по семантическим группам следующим образом с учётом понижения частотности: магико-религиозная сфера (47), военная сфера (23), антропоцентрическая сфера (17), макрокосм (14), предикаты (13), атрибуты (12), социальная сфера (9), юридическая сфера (7), эпистемиологическая сфера (6). Обращает на себя внимание особое развитие магико-религиозной сферы, вполне мотивированное сакральным характером старших рунических надписей, поскольку идея сакрального неотчуждаема от надписей и рунической лексики, она детерминирует само их существование в обществе, где еще не было условий для

распространения письменности в коммуникативных целях; также предсказуема продуктивность военной сферы, если принять во внимание образ жизни древних германцев. Третья позиция антропоцентрической сферы закономерна, поскольку речь идёт о самой распространённой схеме рунической надписи – «Я, такой-то надпись написал», предполагающей характеристику автора надписи.

Особого упоминания заслуживают случаи, когда одно значение передаётся несколькими лексемами, при этом засвидетельствованы многочисленные модели, отражающие соотношение между количеством репрезентантов в составе одного значения: 2 (*лес* (значение *лес* представляют две лексемы); *рождённый*; *защита*; *слава*; *воин*; *руна*; *рунический камень*; *бесполезный*; *коварный*; *священный*; *яркий*; *господин*; *чужой*); 3 (*конь*; *битва*; *меч*; *делать*); 4 (*мудрый*); 8 (*совершать движение*). Иными словами, выстраивается пирамида с двумя пиками (4 и 8), средним ярусом из четырёх компонентов (*конь*; *битва*; *меч*; *делать*) и широким основанием из тринадцати компонентов. Можно привести статистические данные: лексемы, не имеющие однозначных отношений с соответствующим значением, составляют 19 единиц или 28 % от общего количества лексем (147), то есть синонимия является существенным фактором при формировании семантики.

Подводя итоги исследования семантики старших рунических надписей, можно отметить следующие тенденции:

- мощное развитие идеи сакрального, выражающееся в доминировании магико-религиозной сферы; влияние экстралингвистических факторов, проявляющихся в высокой продуктивности военной сферы, детерминированной образом жизни древних германцев;

типичная для архаичного сознания антитеза *свой – чужой*, реализующаяся в противопоставлениях *земля – граница, пограничная территория, друг – гость*;

релевантность аксиологического подхода, проявляющегося в наличии положительной (*благо, священный, ревностный, хороший, могучий, делать знаменитым*) или отрицательной (*зло, бесполезный, беспомощный; коварный, разрушать*) оценки;

использование не только высокого стиля с типичной для него сакральной терминологией, но и низкого стиля, демонстрируемого, например, такими номинациями, как *любовник, горбун, искалеченный*;

акцент на идее динамики, воплощающийся в высокой частотности глаголов движения.

В целом можно утверждать, что тематический словарь, составленный на основе старших рунических надписей, предоставляет уникальную информацию о семантике весьма архаичной модели мира древних германцев, значение которой для лингвистических исследований трудно переоценить.

Источники и принятые сокращения:

Antonsen E.H. A Concise Grammar of the Older Runic Inscriptions // Sprachstrukturen. Herausgegeben von Herbert L. Kufner, Hugo Steger und Otmar Werner. Reihe A. Historische Sprachstrukturen. Bd. 3. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1975 (An.).

Список литературы

Макаев Э. А. Язык древнейших рунических надписей. М.: Наука, 1965.

Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. Тексты. Перевод. Комментарий. М.: Восточная литература РАН, 2001.

Смирницкая О. А. Древнейшие рунические надписи как памятник протостиха // Эпос Северной Европы. Пути эволюции. М.: издательство Московского университета, 1989. С. 3– 67.

Смирницкая О. А. Что такое руническое предложение? // Скандинавские языки. Структурно-функциональные аспекты. 1990. Выпуск 2. С. 198-209.

Смирницкий А.И. Вопрос о происхождении рун и о значении праскандинавских надписей как памятника языка // Уч. зап. Института языка и литературы РАНИОН. М., 1931. Т. IV. С. 41-66.

Стеблин-Каменский М.И. Какую систему гласных выражал первоначально рунический алфавит? // Скандинавский сборник. 1959. № 4. С. 153-158.

Стеблин-Каменский М. И. Древнеисландская литература: М.: Наука, 1979.

Топорова Т. В. О синтаксисе старших рунических надписей // Скандинавские языки. Структурно-функциональные аспекты. 1990. Выпуск 2. С. 210-230.

Топорова Т. В. О позиции глагола в старших рунических надписях (к германской версии закона Вакернагеля) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского 19-21 июня 2006 г. С.-Пб.: Наука, 2006. С. 279-294.

Antonsen E.H. On Runological and Linguistic Evidence for Dating Runic Inscriptions // Runeninschriften als Quellen. Proceedings of the Fourth International Symposium on Runes and Runic Inscriptions in Göttingen / K. Düwel in Zusammenarbeit mit S. Nowak. Berlin; New York, 1998. P. 150-159.

Arntz H. Die Runenschrift: ihre Geschichte und ihre Denkmäler. Halle (Saale): Niemeyer, 1938.

Beck H. Sprachliche Argumente zum Problem des Runenaufkommens // Zeitschrift für deutsches Altertum. 1972. Bd. 101. S. 1-13.

Buchholz P. Die Runen in Religion und Magie: Eddische Zeugnisse zu den Runen – runische Zeugnisse zur vorchristlichen nordgermanischen Religion // Études germanique. 1997. T. 52. S. 563-580.

Düwel K. Runenkunde. Stuttgart: Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1968.

Flowers S.E. Runes and Magic. Magical Formulaic Elements in the Older Runic Tradition. Austin: Peter Lang Pub. Inc., 1986.

Jensen J. The Problem of the Runes in the Light of Some Other Alfabet // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo, 1969.

Krause W. Die Sprache der urnordischen Runeninschriften. Heidelberg: Winter, 1971.

Marstrander C.J.S. Om runerne og runenavnens opprindelse // Nordisk Tidsskrift for sprogvitenskap. Oslo, 1928. B. I. S. 85-188.

Moltke E. The Origin of the Runes. Proceedings of the First International Symposium on Runes and Runic Inscriptions // Michigan Germanic Studies: Ann Arbor, 1981. Vol. 7, № 1. P. 3-7.

Moulton W.G. The Proto-Germanic non-syllabics (consonants) // Toward the grammar of Proto-Germanic, ed. by F. van Coetsem and H.L. Kufner. Berlin: De Gruyter, 1972. Pp. 141-173.

Nielsen N. Å. Runestudier. Odense: Odense Universitetsforlag, 1968.

Nedoma R. Zur Problematik der Deutung älterer Runeninschriften – kultisch, magisch oder profan? // Runeninschriften als Quellen. Proceedings of the Fourth International Symposium on Runes and Runic Inscriptions in Göttingen / K. Düwel in Zusammenarbeit mit S. Nowak. Berlin; New York, 1998. S. 24-54.

Odenstedt B. On the Origin and Early History of the Runic Script. Typology and Grafic Variation in the Oldest Futhark. Uppsala: Gustav Adolfs akademien, Almqvist & Wiksell International, 1990.

Werner J. Das Aufkommen von Bud und Schrift in Nordeuropa // Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. München 1966. Jg. 1966. H. 4. S. 3-47.

Список словарей

Мифы народов мира. Энциклопедия. Том второй К – Я. Главный редактор С.А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1982.

Vries J. de. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Zweite verbesserte Aufl. Leiden: E.J. Brill, 1977.

References

Makaev, Je. A. (1965). *Jazyk drevnejših runičeskijh nadpisej* [Language of the Old Runic inscriptions], Moscow (in Russian).

Mel'nikova, E. A. (2001). *Skandinavskie runičeskie nadpisi. Novye nahodki i interpretacii. Teksty. Perevod. Kommentarij* [Scandinavian Runic inscriptions. New findings and interpretations. Texts. Translation. Comment], Moscow (in Russian).

Smirnitskaja, O. A. (1989). The oldest Runic inscriptions as a monument to protoverse,

Jepos Severnoj Evropy. Puti jevoljucii. 1989, 3–67 (in Russian).

Smirnitskaja, O. A. (1990). What is a Runic sentence?, *Skandinavskie jazyki. Strukturno-funkcional'nye aspekty*, 2, 198-209 (in Russian).

Smirnitskij, A.I. (1931). The question of the origin of runes and the meaning of Praskandinavian inscriptions as a monument of the language, *Uch. zap. Instituta jazyka i literatury RANION*. IV. 41-66 (in Russian).

Steblin-Kamenskij, M.I. (1959). What vowel system was expressed initially by the Runic alphabet?, *Skandinavskij sbornik*, 4, 153-158 (in Russian).

Steblin-Kamenskij M. I. (1979). *Drevneislandskaja literatura* [Old-Icelandic literature] Moscow (in Russian).

Toporova T. V. (1990). On syntax of Elder Runic inscriptions, *Skandinavskie jazyki. Strukturno-funkcional'nye aspekty*, 2, 210-230 (in Russian).

Toporova T. V. (2006). On the position of the verb in Elder Runic inscriptions (to the German version of the law of Wakernagel), *Indoevropskoe jazykoznanie i klassičeskaja filologija. Materialy čtenij, posvjashhennyh pamjati professora Iosifa Moiseeviča Tronskogo 19-21 ijunja 2006 g.*, S.-Pb., 279-294 (in Russian).

Antonsen E.H. (1975). “A Concise Grammar of the Older Runic Inscriptions”, Sprachstrukturen. Herausgegeben von Herbert L. Kufner, Hugo Steger und Otmar Werner. Reihe A. Historische Sprachstrukturen. 3.

Antonsen E.H. (1998). On Runological and Linguistic Evidence for Dating Runic Inscriptions, *Runeninschriften als Quellen. Proceedings of the Fourth International Symposium on Runes and Runic Inscriptions in Göttingen / K. Düwel in Zusammenarbeit mit S. Nowak*, 150-159.

Arntz H. (1938). *Die Runenschrift: ihre Geschichte und ihre Denkmäler*. Halle (Saale).

Beck H. (1972). Linguistic arguments to the problem of the Runic origin, *Zeitschrift für deutsches Altertum*, 101, 1-13.

Buchholz P. (1997). The Runes in religion and magic: Eddic reports to the Runes – Runic proofs to the Prechristian North-Germanic religion, *Études germanique*. 52, 563-580.

Düwel K. (1968). *Runenkunde*. Stuttgart (Germany, Metzlersche Verlagsbuchhandlung).

Flowers S.E. *Runes and Magic. Magical Formulaic Elements in the Older Runic Tradition*. Austin (USA, Peter Lang Pub. Inc.).

Jensen J. (1969). "The Problem of the Runes in the Light of Some Other Alphabets", *Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap*.

Krause W. (1971). *Die Sprache der urnordischen Runeninschriften*. Heidelberg (Germany, Winter).

Marstrander C.J.S. (1928). Om runerne og runenavnens opprindelse, *Nordisk Tidsskrift for sprogvidenskap*, I, 85-188 (in Norwegian).

Mify narodov mira [Myths of people of the world] (1982)., Moscow, Russia: Jenciklopedija (in Russian).

Moltke E. (1981). The Origin of the Runes. Proceedings of the First International Symposium on Runes and Runic Inscriptions, *Michigan Germanic Studies*, 7, 1, 3-7.

Moulton W.G. (1972). The Proto-Germanic non-syllabics (consonants), *Toward the grammar of Proto-Germanic*, 141-173.

Nedoma R. (1998). Zur Problematik der Deutung älterer Runeninschriften – kultisch, magisch oder profan? Runeninschriften als Quellen. *Proceedings of the Fourth International Symposium on Runes and Runic Inscriptions in Göttingen / K. Düwel in Zusammenarbeit mit S. Nowak*, 24-54.

Nielsen N. A. (1968). *Runestudier*, Odense (Denmark, Odense Universitetsforlag).

Odenstedt B. (1990). *On the Origin and Early History of the Runic Script. Typology and Graphic Variation in the Oldest Futhark*. Uppsala (Sweden, Gustav Adolfs akademien, Almqvist & Wiksell International). Vries J. de. (1977). *Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Zweite verbesserte Aufl.* Leiden: E.J. Brill,

Vries J. de. (1977). *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*. Leiden (Netherlands, E.J. Brill).

Werner J. (1966). Das Aufkommen von Bud und Schrift in Nordeuropa, *Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*, 4, 3-47.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Топорова Татьяна Владимировна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, отдел индоевропейских языков, сектор германских языков, Институт языкознания РАН

Toporova Tatyana Vladimirovna, Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher, Department of Indo-European Languages, German Languages Sector, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences